

Концепт "женщина" в мировой культуре

Aliyeva, Sadagat Agasafar

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Aliyeva, S. A. (2022). Концепт "женщина" в мировой культуре. *Path of Science*, 8(1), 6001-6005. <https://doi.org/10.22178/pos.78-14>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Концепт «женщина» в мировой культуре

The Concept of "Woman" in World Culture

Нушаба Рамиз кызы Искандарова ¹

Nushaba Ramiz kyzy Isgandarova

¹ *Azerbaijan State University of Culture and Art*

Inshaatchilar, 39, Yasamal, Baku, AZ1065, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.78-14](https://doi.org/10.22178/pos.78-14)

LCC Subject Category:
[PE1001-1693](#)

Received 05.12.2021

Accepted 26.01.2022

Published online 31.01.2022

Corresponding Author:
boyukhanim@mail.ru

© 2022 The Author. This article
is licensed under a [Creative
Commons Attribution 4.0
License](#)

Аннотация. В ходе исследования рассматриваются иконы женского образа в разных культурах народов мира. В мире, где отсутствует наука, биологические особенности женщины, многие аспекты отношений между мужчинами и женщинами остаются за ширмой стеснительности. Однако по мере распространения научного образа мышления в культуре количество несвоевременных стеснений уменьшается. С этой точки зрения тема данного исследования все еще является актуальной для культурологического мышления. Также затрагивается вопрос о женской семиозисе в мировой культуре.

Ключевые слова: культура; концепт «женщина»; народы мира; женский образ; семиозис.

Abstract. This research is devoted to the concept of "woman" in world culture. In a world where there is no science, the biological characteristics of a woman, many aspects of the relationship between men and women remain in the dark, behind a screen of shyness. However, as the scientific way of thinking spreads in a culture, untimely constraints decrease. From this point of view, the topic of this study is still relevant for cultural consideration. It also addresses the issue of female semiosis in world culture.

Keywords: culture; concept of "woman"; peoples of the world; female image; semiosis.

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от советских университетов, современные азербайджанские университеты и институты затрагивают вопросы, связанные с женщинами и сексуальными отношениями, которые перестали быть табуированными благодаря научному мышлению. То же можно сказать и о беседах на гендерные темы на азербайджанских телеканалах. В современном Азербайджане в статьях, стихах, ток-шоу обсуждаются такие вопросы, связанные с миром и биофизиологией женщины, о которых раньше высказаться было не принято (невозможно). Таким образом, вектор становится очевидным. В результате размышлений относительно женских тем в художественной литературе (а также в кино и театре) находят свое отражение и в научных знаниях. А в совокупности все это, воздействуя на национальный менталитет, преобразовывает его.

«В области исследования природы «женского мира» сохраняется еще множество черных пятен, изучение которых актуализируются в связи с изменением структурно-функциональных основ общества, где женщина заняла возобладавшую позицию» [1, с. 11]. Например, когда происходит женский семиозис, значения, которые он придает событиям, не только циркулируют в обществе, но и со временем становятся достоянием менталитета. На Западе эмансипация женщин, их свободы, феминизация многих мужских привилегий, от одежды до спорта, развлечений и их профессий, нанесли сокрушительный удар по имиджу брутального и безжалостного мужчины, мачо, игнорирующего женщин. В результате Западный мужчина предстает перед восточным человеком, особенно перед мусульманами, намного слабее женщин. Это не просто искажение мусульманского восприятия. Это также является результатом того факта, что

мужчины, которые приобрели имидж «сильных мужчин», осуществляя свое господство над женщинами, потеряли доминирующее положение в западном менталитете. Сказанное означает, что западная женщина создала такую ситуацию в менталитете, что мужская модель больше не является определяющим фактором в мужском воспитании. Традиционная ситуация заключалась в том, что имидж «настоящего мужчины», утвердившись в менталитете благодаря литературе и народным преданиям, оказывал влияние на характер подрастающих мальчиков. И тогда мальчики были разделены на группы, которые отвечали или полностью, или частично на требования этой модели, или же не отвечали вовсе. После исчезновения этого доминирования в западном менталитете, в национальной психологии сформировались множество типов «настоящих мужчин», и этот плюрализм имел и продолжает иметь свои последствия в воспитании мальчиков.

О схожей плюралистичности можно говорить и в отношении женских типов. Но с одним отличием: в указанном нами переосмыслении мужчин в западном менталитете семиозис женщин играл не меньшую роль, чем семиозис мужчин.

Цель исследования – проанализировать женские образы и концепт «женщина» в мировых культурах в сравнительном освещении.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если обратим взор на XIX век, то заметим, что женские активистки основывали свои позиции на терминах, концепциях и доказательствах, почерпнутых из матриархальных концепций, из теорий прав человека, эстетики, культурологии и даже теологии. В этом смысле восточный менталитет отставал от западного.

В общественной среде Востока того времени отсутствовало активное обращение научных дискурсов. Было больше притч и афоризмов из восточной мудрости. По этой причине отсутствовали ментальные проявления современной науки. Разумеется, сказанное не относится к группе интеллектуалов, образовавшей довольно узкий круг в общественной среде Азербайджана, Татарстана и Ирана и вооруженной идеологией модернизма. В такой ситуации снабжение научными идеями

активистов за права женщин в их борьбе, было, конечно, очень слабым по сравнению с Западом. Однако даже в этой ситуации восточная женщина в целом оказывала смыслопроизводящее, то есть семантическое воздействие на многие институты и события общества; поэтому мы говорим о влиянии восточной женщины на восточный менталитет.

На активизацию социально-политической функции восточных женщин, конечно, повлияли процессы, происходившие на Западе в девятнадцатом веке, хотя это не означает, что во все предыдущие периоды основные влияния исходили исключительно с Запада. Сирия – это ни в коем случае не Запад, а Ближний Восток. Однако Эрнест Ренан пишет о женщинах этой страны, что в Римской империи они обрели авторитетное положение, используя все женские уловки, моральные качества и способности. Многие римские аристократы женились на сирийских женщинах, и в результате через своих мужей последние могли участвовать в государственных делах. Юлия Домна, Юлия Меза, Юлия Мамея, Юлия Семия – известные сирийские женщины того времени [4, с. 552].

Среди женщин Востока, оставивших глубокий след в европейском сознании и культуре, пожалуй, самой древней является Семирамида (Шамурамат на ассирийском). Жизнь прекрасной Семирамиды, основательницы Вавилона и правительницы Ассирии, была полна приключений. Висячие сады, одно из семи чудес света, было связано с ее именем. Еще один важный символ, связанный с ней, – Вавилонская башня. По некоторым легендам, Семирамида сыграла свою роль в этом «проекте». И одно из семи чудес, и Вавилонская башня всегда являлись захватывающими символами для европейского сознания, и на этом фоне Семирамида приобрела значение «великолепной женщины».

Захватывающий образ древнего Востока – Нефертити [2, с. 62] – историческая личность, которая жила в конце XV – начале XIV веков до нашей эры, была женой реформатора Эхнатона. Историки выразительно описывают ее красоту и отмечают ее поддержку мужа в качестве второго по влиятельности человека в стране. Хотя имя Нефертити было прочитано известным ученым-египтологом Ф. Шампольоном в древних надписях, бюст, найденный незадолго до Первой мировой войны,

молниеносно распространил его образ по миру по принципу эмблемы. В западной культуре XX-XXI веков Нефертити стала важным элементом образа Египта. Этой женщине были посвящены романы и исследования, а ее имя послужило основой для брендинга в парфюмерии и косметике. Таким образом, в западной культуре Нефертити своеобразно распростерла семантику египетской древности, женской красоты и божественной женственности на факты, объекты и события.

Клеопатра, правительница Древнего Египта, по сравнению с Нефертити и Семирамидой была более известна в Европе из-за обширных и веских сведений. Причина заключалась в том, что эта великолепная женщина была довольно популярна в обладавшем высоким уровнем письменной и архивной культурой Риме. Она часто служила причиной, а порою являлась активной участницей политических событий, связанных с позднеримской республикой. В Риме Клеопатра заставляла многих размышлять о Востоке или с восхищением, или же с ненавистью.

После этого небольшого представления, обобщая, можно утверждать: когда Европа смоделировала Восток по образу «другого», эти три красивые, обворожительные женщины – владычицы, связанные с властью – добавили имиджу Востока некую сокровенность и иные черты, свойственные женско-мужским отношениям древности. Таким образом, на примере Востока Запад представил чужеродный мир в драматизме любви и восхищения. В результате взоры Запада были зачарованы созерцанием Древнего мира. Все три женщины совмещали в своей жизни драматическую траекторию обособления, взлета и падения.

На некоторых примерах мы показали влияние восточных женщин на западный менталитет и образ мышления. Возникает естественный вопрос: а как западные женщины? Смогли ли они оказать аналогичное воздействие на Восточный менталитет?

Если мы возьмем большой промежуток времени от древних времен до Новой Эры, то утверждать о безусловном влиянии блестящих женщин христианского мира на немусульман и нехристиан Востока не приходится. Так, например, Вьетнам, Индия и Япония географически весьма удалены от Европы, поэтому история их контактов относительно нова. Азербайджан и Османская империя в

своих рубежах тесно соприкасались с христианским миром, поэтому можно обнаружить некоторое влияние этого мира во дворцах. В гареме османских султанов было много христианок, и среди них часто можно было встретить матерей будущих султанов. Тойнби писал, что мамлюки были продуктом стремлений кочевников интегрировать в общество своих наложниц и потомство от них. Османы развили это правило в той степени, что фактически все османские султаны были детьми наложниц и сами приобретали наложниц для своих сыновей [5].

В афоризмах огузской письменности есть поговорка: «Гречанки оказываются сладкими» [6]. Если относиться к этому предложению с нашего контекста, то нетрудно заметить следы особого интереса турок к христианкам. Источники сообщают, что у Аттилы было множество жен. Конечно, среди них было немало женщин европейского происхождения [3, с. 78].

Роксолана, наложница, а затем жена Султана Сулеймана Великолепного, была славянкой, и своей хитростью и волей она была «причиной» многих событий во дворце, придавая значения и семантику, наталкивающие султана ко многим поступкам [2, с. 156–161].

Среди жен азербайджанских правителей были гречанки и грузинки. Орудж бек (Дон Жуан) сообщает, что мать Алемшаха (Марты), дочери Узуна Хасана и жены Шейх Гейдара, то есть матери Шаха Исмаила, была христианкой и дочерью императора Трапезунда Каоло Иоанна, и звали ее Деспина. Поэтому у шаха Исмаила была причина о себе сказать: «Он друг христиан и благородного происхождения», поскольку был напрямую связан с самым благородным христианским домом по материнской линии и с Имамом Али по отцовской линии.

Деспина сохранила свою христианскую веру и даже построила церковь. Ее дочь Алемшах не была пассивным субъектом движения Кызылбаш. В установлении союзнических отношений Шейх Гейдара с греческими «неверными» она также сыграла свою роль.

На Западе не бытовали представления о богатой галерее восточных женщин. Естественно, замечательные успехи западного ориентализма позволили накопить в своей «памяти» информацию об этой галерее. Однако, взяв

план семиозиса, мы имеем в виду все культурное пространство, в котором отсутствует упомянутая галерея. Тогда как Нефертити и Клеопатра были символами, обращавшиеся в обширном пространстве западной культуры. Их знало все западное сообщество. Однако этого нельзя сказать, например, о жене пророка Мухаммада Хадидже, хотя память западного ориентализма содержала богатые и точные сведения о ней, в известном смысле даже больше, чем память иных мусульманских обществ. В конце концов, многие исследователи исламской истории, такие как Гольдциер, Массе, Бартольд, Бертельс, Розенталь, являются западными учеными.

Что касается восточной культуры, то ни в мусульманской, ни в индуистской, ни в буддийской версиях она не превратила какую-либо известную западную женщину в символ, которая стояла бы в основе переосмысления, передавая свои черты менталитету. Вместе с тем в Османской империи и Азербайджане христианских женщин и их дела знали довольно хорошо. Здесь образ христианки как представительницы «другого мира и культуры», лег в основу трех известных произведений литературы: возлюбленная шейха Санана была гречанкой, возлюбленная Карама – армянкой (Асли), а возлюбленная Али – грузинкой (Нино). Хотя эти женщины имели исторические прототипы, они, так или иначе, являлись художественными образами. В произведениях они, как влюбленные, хоть и имели возвышенное значение, но так и не смогли привнести в азербайджанскую культуру влияние другой культурной среды. Азербайджанским авторам – Джавиду, Гурбан Саиду, Эльчину эти сюжеты были нужны не для раскрытия семантической эволюции в азербайджанской культуре, а для того, чтобы показать накал любви. В «Шейх Санане» Джавид посредством образа «дочери неверных» показал суфиям, что влюбленный ради любимой может пойти против всего мира. Однако для восприятия любовником подобной философской и

религиозной позиции, на него, кроме красоты его возлюбленной, никакого интеллектуального или духовного воздействия не было оказано. Другими словами, возлюбленная не внушала Санану идеи, которые могли бы перевернуть весь его образ жизни.

В XIX веке «европейская женщина» создавала серьезные семиозисные ситуации во всем мусульманском Востоке, иногда как анонимное понятие, иногда как художественный персонаж, а порою как миссионерка, учительница, путешественница. Сложившаяся на Западе семантическая система, то есть комплекс представлений, идеологических аксиом в отношении этой женщины, позволила изведать наследие прошлого в морали, модели семьи, браке, социально-политической арене, а так же, как говорил Ницше, приступить к переоценке ценностей. Европейская женщина как образец, как символ будущего, открывала новые события в новых смыслах.

ВЫВОДЫ

Если продолжить сравнивать Запад и Восток, то увидим, что Запад, в соответствии со своей спецификой, выбирая знаменитых женщин Востока, мифологизируя и символизируя их имена, вовлекал их, таким образом, в процесс осмысления, то есть семиозиса.

По сравнению с христианскими женщинами, в восточной культуре не одна из известных женщин не превратилась в символ, которая стояла бы в основе переосмысления, передавая свои черты менталитету.

В статье рассмотрен довольно сложный и обширный процесс лишь в свете некоторых концептуальных установок. Надеемся, что нам удалось предоставить некоторые ориентиры для более специализированных исследований. Речь идет о выявлении тех аспектов, которые не всегда очевидны при прописных подходах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Andreeva, P., & Romakh, N. (2007). Kul'turno-filosofskie vozzreniya na prirodu "Dzhenskoqo mira" [Cultural and philosophical views on the nature of the "Women's World"]. *Analitika kul'turologii*, 2(8), 8–12 (in Russian)
[Андреева, П., & Ромаха, Н. (2007). Культурно-философские воззрения на природу «Женского мира». *Аналитика культурологии*, 2(8), 8–12].

2. Muromov, I. (2001). *100 velikih lyubovnits*. [100 great mistresses]. Moscow: Veche (in Russian)
[Муромов, И. (2001). *100 великих любовниц*. Москва: Вече].
3. Rakhmanaliev, R. (2009). *Imperiya tyurkov. Velikaya tsivilizasiya. Nyurkskie narody v mirovoy istorii s X veka do n. e. po XX veka n. e.* [Turkic Empire. Great civilization. Turkic peoples in world history from the 10th century BC to the 20th century AD] Moscow: Ripol Classic (in Russian)
[Рахманалиев, Р. (2009). *Империя тюрков. Великая цивилизация. Тюркские народы в мировой истории с X века до н. э. по XX века н. э.* Москва: Рипол Классик].
4. Renan, E. (1991). *Zhizn Iisusa. Apostoly* [Life of Jesus. Apostles]. Moscow: Soviet writer (in Russian)
[Ренан, Э. (1991). *Жизнь Иисуса. Апостолы*. Москва: Советский писатель].
5. Toynbee, A. (2021). *Comprehension of history (Part 1)*. Retrieved from http://lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/history.txt_with-big-pictures.html#6 (in Russian)
[Тойнби, А. (2021). *Постижение истории (Часть 1)*. URL: http://lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/history.txt_with-big-pictures.html#6].
6. Fazlullah ibn Ruzbihan Hundži. (1987). *Tarih-i alam-ara-ji Amini* [Amini's world-taming story]. Baku, Elm Publ.